

DOI: 10.22363/2313-2272-2022-22-3-720-731

Социальные стратегии управления развитием города и формированием городской среды в трудах Т.М. Дридзе и в современной России*

К.В. Кияненко

Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства
ул. Душинская, 9, Москва, 111024, Россия

Московский архитектурный институт (Государственная академия)
ул. Рождественка, 11/4, к.1, стр. 4, Москва, 107031, Россия

Аннотация. В пред- и ранней пореформенной российской социологии города, градостроительства и управления городом значительное место занимают труды выдающегося социолога и психолога Тамары Моисеевны Дридзе. Ее концепции градоустройства, социального участия и городской среды воплощают особенности демократического видения процессов городского развития и социального управления городом. В условиях доминирования либерально-рыночного градорегулирования это видение воспринималось чуть ли не маргинальным. Но с принятием в 2016 году федерального проекта формирования «комфортной городской среды» риторика «среды» и «соучастия» широко распространилась и в обществе, и в социальных науках о городе. Можно ли полагать, что идеи и теоретические конструкции демократического формирования города теперь определяют его развитие? Отвечая на этот вопрос, автор уточняет содержание основных понятий из градосоциологического лексикона Т.М. Дридзе, ее трактовку связи между средой, социумом и соучастием, выявляет методологическую роль последнего, определяет соучастие как шкалу социальных практик — от активизма левого толка до иницилируемого властью соучастия сверху. Посредством понятийно-терминологического анализа сравниваются три стратегии управления городом — градостроительство, градорегулирование и градоустройство, из которых лишь последнее отчетливо демократично. Анализ текстов и методик федерального проекта, с учетом сделанных уточнений о содержании базовых концепций и стратегий работы с городом, позволяет сделать вывод о качествах проекта. В нем демократическая социально-средовая установка на вовлечение горожан в процессы градоустройства — планирования, осуществления, оценки результатов — подменяется контролируемым властью процессом благоустройства городских территорий. Что и определяет актуальность трудов Т.М. Дридзе для демократически ориентированного исследования и формирования города.

Ключевые слова: социология города; социология управления; социальное участие; городская среда; социальные стратегии; Т.М. Дридзе; национальный проект «комфортная городская среда»

* © Кияненко К.В., 2022

Статья поступила 03.02.2022 г. Статья принята к публикации 10.06.2022 г.

Концепты «городская среда», «социальное участие» и «градоустройство», их природа и связи между ними, их проецирование на живой город и рассмотрение возникающих практических последствий для городской жизни занимают особое место в академическом наследии выдающегося отечественного исследователя города, социальных процессов его формирования и управления Тамары Моисеевны Дридзе. В ее текстах три данные конструкции предстают не просто как понятия, но как идеальные модели и становящиеся сущности — ориентиры, к которым должен продвигаться реальный, ущербный как среда обитания, советский по происхождению город и бюрократизированное, отчужденное от горожанина «градостроительство» [3–11]. Так виделось будущее Т.М. Дридзе и ее единомышленникам четверть века назад — когда «бетон» рыночной социальной и экономической матрицы еще не успел как следует схватиться, а ранние постперестроечные надежды на демократию градоформирования и ее неопределенность в условиях рынка — в значительной мере развеяться.

До недавнего времени среда, соучастие и градоустройство продолжали интересовать относительно немногих авторов в социологии, теории архитектуры и градопланирования, городских исследованиях и антропологии [см., напр.: 1; 2; 12; 16–18]. Но после 2016 года ситуация резко меняется. Произошло событие, которое внесло первые два понятия — «городская среда» и «прямое участие граждан» — в число самых популярных, известных теперь любому чиновнику — от федерального до местного уровня, городскому активисту и исследователю города. Был принят Национальный проект «Жилье и городская среда» и Федеральный проект «Формирование комфортной городской среды». Но можно ли полагать, что российские города движутся благодаря этим проектам в направлении, которое наметили труды Дридзе и ее соратников?

На этот вопрос нельзя ответить, во-первых, без конкретизации изначального смысла упомянутых концептов на основе текстов Дридзе. Во-вторых, следует прокомментировать некоторые ее установки отсылками к работам авторов, близких к ней по теоретическим воззрениям и гражданской позиции. В-третьих, важно рассмотреть логические связи между данными концептами, воспользовавшись понятийно-терминологическим анализом, устанавливающим связь между средовым видением и стратегиями формирования города, и сравнив трактовку интересующих нас концептов в российских и авторитетных зарубежных источниках. В-четвертых, необходимо определить, как средовое видение и соучаствующая установка проникают в реализуемый сегодня федеральный проект развития российского города.

Понимание Дридзе человеко-средовых отношений восходит к трактовке ею социологии как науки «о способах самоорганизации и воспроизводства форм социальности или человеческого общежития» [7. С. 94]. Способы эти детерминированы процессами обмена веществом, энергией и информацией

между человеком и средой. Жизненная среда — это и природа, и рукотворные «плоды технико-технологической цивилизации», и информация (потoki знаков и символов, коммуникации), и другие люди («социопсихоантропологический» компонент) [3. С. 134]. Социальность воспроизводится в локальной ситуации, образуемой «трехмерным социально-воспроизводственным пространством» — одновременно биоэкологическим, экономическим и социально-культурным [4. С. 200–201], а единство между людьми и средой поддерживается метаболическими процессами.

Как полагала Дридзе, естественная природа данных обменных процессов, «человеко-средового метаболизма», нарушена бюрократическим градостроительством и управлением городом, распадом местных социально-территориальных сообществ, индустриальным домостроением, что приводит к «отчуждению горожан от городской среды» [4. С. 190]. Не имея представлений о локальных ситуациях, власти и градостроители принимают решения, которые «загоняют внутрь» конфликт людей со средой, — необходимо переходить к «локальной социально-ориентированной стратегии городского... развития» на основе принципа «социального участия» местного населения, «субъектов социального действия» в выработке решений о среде обитания. А реализовать этот принцип позволит «теория коммуникаций как управляемый социальный механизм» [4. С. 196–201].

Социально-средовая направленность видения Дридзе явственно проступает в используемых ею понятиях. Человеческий агент в обменных процессах — это «горожанин», «местное население», «социально-территориальное сообщество», «сообщество городских жителей», «человек», «люди», «субъект». Город репрезентирован понятиями «городская среда», «жизненная среда», «территориальная среда», «обжитая людьми среда», «среда обитания людей», «место». Для описания процессов формирования города привлекаются концепты «градостроительство», «производство среды обитания», «средовой подход» и лишь в контексте критических рассуждений — «градостроительство».

Особая роль в воссоздании нарушенных обменных процессов «человек–среда» принадлежит социальному участию. Оно противопоставит в текстах Дридзе полному бесправию местного населения «при ничем не ограниченном давлении разнообразных инвесторов», практическому отсутствию реальных сил, «способных представлять и защищать интересы местного населения в органах власти и управления», проектной деятельности, которая «выведена за рамки конкретного социального контекста и практически диктует свои условия горожанам» [6. С. 27–30]. Дридзе считала необходимым обеспечивать участие местного населения во всех стадиях обустройства жизненной среды не только путем опросов, учета жалоб и местных инициатив, публичных обсуждений кем-то сделанных проектов и выбора из заготовленных градостроительных решений, но и совместной с жителями работой над проектами [6. С. 31].

Из понимания Дридзе соучастия как естественного механизма обеспечения человеко-средового метаболизма вытекают существенные теоретические и методологические следствия. Если между человеком и средой существуют закономерные и неустранимые отношения обмена, то любые действия со средой (создание, воссоздание, трансформации) должны этим закономерностям соответствовать. Пока естественная связь между человеком и средой не оборвана, требования человека транслируются в организацию среды беспрепятственно, можно полностью довериться механизму самодеятельности. Если связь нарушена, например, крупномасштабным отчужденным строительством и градостроительством, бюрократическим управлением, ее придется выявлять и воспроизводить одним из четырех возможных методов.

Первый метод — научные исследования, когда требования человека к среде устанавливаются и внедряются. Второй метод — использование механизмов совершенной представительной демократии, когда требования беспрепятственно ретранслируются снизу-вверх — от человека туда, где принимаются решения о среде. Третий метод — обращение к прямой демократии: привлечение человека к созданию среды в различных схемах его соучастия с многочисленными другими заинтересованными стейкхолдерами (проектно-строительным бизнесом, инвесторами, властью). Еще один механизм установления связей между человеком и средой — это свобода выбора средовых объектов горожанином при доступности широкого спектра вариантов выбора. В отношении объектов недвижимости этот выбор ограничен экономической нецелесообразностью существенной диверсификации продукта.

Строго говоря, соучастие — это не определенная стратегия действий, а идеологически окрашенная шкала стратегий. На одном ее полюсе находится стихийный активизм — соучастие снизу, а на другом — иницилируемые и управляемые властью программы и проекты привлечения общественности, общественные слушания и т.п., т.е. соучастие сверху. Где-то между полюсами этой шкалы находится политически корректное соучастие, признаком которого, по мнению известного исследователя этого феномена Г. Саноффа, является право участвующих граждан принимать решения о среде самостоятельно, без попыток манипулирования со стороны власти [25]. Если вспомнить известную «лестницу гражданского соучастия» Ш. Арнстайн, это самые верхние ступени лестницы [20]. Общая эволюция форм соучастия за рубежом заключается в том, что активизм 1960-х годов постепенно вытеснялся, хотя и не был вытеснен полностью, менее конфликтным практическим соучастием 1990-х [26].

В сфере жилищного строительства более полувека развивается еще одна форма соучастия, сочетающая управление развитием городской среды со стороны общества и власти в виде капитальных конструктивно-инженерных «опор» (supports), размещаемых по генплану, с возможностью освоения этих опор отдельными семьями в виде собственного разнообразного «запол-

нения» (infill). Идея была сформулирована Н.Д. Хабракемом как концепция «опор и заполнения», ему же принадлежит концепция «естественного отношения» между людьми и жилищами, которая близка идее естественного метаболизма «человек-среда» Дридзе [22]. В наше время социально инклюзивная стратегия Хабракена развивается как тема «открытого строительства» С. Кендаллом [23]. Для архитекторов и планировщиков эта идея скорее техническая, но ее социально-управленческий и даже политический подтексты (перераспределение городской власти) очевидны.

Соучастие представляется компенсаторным механизмом прямой демократии, который включается всякий раз, когда представительная демократия бездействует или неэффективна, научные исследования отсутствуют, естественные связи «человек-среда» доиндустриального типа разорваны, постиндустриальные еще не выросли, а возможности поддержания человеко-средового метаболизма, характерные для верхних ценовых сегментов рынка (свобода выбора диверсифицированного продукта), большинству недоступны. В самом верхнем ценовом сегменте рынка среда воспроизводится адресно, а обитатель имеет право решающего голоса при ее формировании. Но даже на продвинутом рынке недвижимости США, при высоком уровне платежеспособного спроса населения, эта ниша по карману не более чем 1%–2% населения [21. С. 13].

Важнейшее следствие из теории и исследований Дридзе для формирования города состоит в следующем: если понимать человека как органичную составляющую среды, а среду — как неразрывный с человеком контекст его обитания, при том, что они связаны обменными метаболическими процессами, то формирование города становится соучаствующим градоустройством, «конструктивным диалогом заинтересованных сторон» [8]. То есть темы человека как обитателя города, города как среды обитания, формирования города как соучаствующего процесса — в противовес градостроительству — взаимообусловлены и неразрывны. Среда, соучастие и градоустройство — единое повествование, а не случайно привязанные друг к другу волей исследователя сюжеты. Такая точка зрения объединяет Дридзе с демократически настроенными теоретиками города из области архитектуры и градопланирования, с самыми видными среди них — В.Л. Глазычевым и А.А. Высоковским. Оба известны как приверженцы концепции среды и городской среды, оба сознательно не употребляли понятие «градостроительство», отказываясь от него в пользу градоустройства и средового подхода, оба были поборниками идеи социального участия горожан в создании города [1; 2].

Однако есть нюансы в трактовке города и градоустройства названными и другими авторами. Понятийно-терминологический анализ разных концептов, встречающихся в русскоязычных текстах для обозначения создания города, показывает, что за разнообразием понятий скрывается различие стратегий, отличающихся основаниями, содержанием и результатами [24]. Три

концепта упоминаются в академических текстах чаще других (наряду с градопланированием, градоформированием и др.) — их содержательная характеристика представлена в Таблице 1.

Таблица 1

**Сравнение базовых концептов
трех социальных стратегий создания города**

Стратегии создания города	Базовые концепты		
	города	субъектов создания города	процессов создания города
Градостроительство (административно- бюрократическая стратегия)	территории, застройка, зона, микрорайон, здание, пространство, жилая среда	архитекторы, градостроители, власть, ведомства, муниципалитеты	исследование, проектирование, градостроительство, зонирование
Градорегулирование (либерально-рыноч- ная стратегия)	территории, земельные участки, объекты и рынок недвижимости	частные лица, право- обладатели, застрой- щики, публичная власть, администра- ция города	публичные слушания, правовое зонирова- ние, инвестиционные проекты
Градоустройство (демократическая стратегия)	среда, городская среда, среда обитания, среда жизнедеятельности	местные сообщества, органы власти, субъ- екты развития среды, участники формиро- вания среды	управление разви- тием территорий, технологии соучастия, социальные действия

Риторика среды, соучастия, местных сообществ свойственна той сфере формирования города, которая предпочитает самоназвание «градоустройство». Здесь местные сообщества воспринимаются как субъекты развития среды, что дает основания называть данный подход демократическим. Для градорегулирования характерна опора на класс имущих горожан — домовладельцев, правообладателей, застройщиков; здесь экономическая жизнь доминирует, а не участвующие в ней субъекты к формированию среды не приглашаются, да и сам термин «среда» не в ходу; это либерально-рыночная стратегия. В традиционном градостроительстве среда упоминается, но в самом приземленном смысле — как пространство между домами или пространство с жилыми домами (жилая среда), а также как окружающая среда в ассоциируемых с экологической проблематикой текстах. О соучастии ничего не говорится, городские жители — послушные реципиенты профессиональных услуг, население города, спроектированного специалистами и построенного властью. Таким образом, взаимосвязь рассматриваемых концептов, на которую указывают тексты Дридзе, изданные два десятка лет назад, вполне подтверждается и современной литературой о формировании города.

С 2016 года в России реализуется федеральный проект «Формирование комфортной городской среды», который представляет государственную политику в области формирования города и является ее существенной состав-

ляющей. Понятия «городская среда» и «соучастие» — «участие граждан в решении вопросов городской среды» — в нем ключевые, так как определяют цели и главные ресурсы реализации проекта («повышение комфортности городской среды», «создание механизма прямого участия граждан» в ее формировании, «увеличение доли граждан, принимающих участие в решении вопросов развития городской среды») [15]. Можно ли считать данный проект и олицетворяемую им политику воплощением подходов, теоретически обоснованных и продвигавшихся Дридзе и другими поборниками демократического градостроительства?

В достаточно сложной структуре нацпроекта с отдельными подпроектами и компонентами на первый план выступает оценка качества городской среды — на основе специально разработанной методики индексирования качества — и построение рейтинга российских городов по степени благоприятности среды. Не давая четкого определения городской среды, методика все же как-то ее обрамляет: «Городская среда характеризуется совокупностью природных, архитектурно-планировочных, экологических и других факторов, формирующих среду жизнедеятельности города на определенной территории и определяющих комфортность проживания на этой территории» [14]. Было бы неоправданно ожидать от практически ориентированной методики академической строгости определений, но данная формулировка не помешала тому, что в федеральном проекте сочетание слов «формирование комфортной городской среды» моментально обернулось понятным любому чиновнику и горожанину «благоустройством городских территорий». Между тем разница между двумя концептами и подходами существенна.

Первый — о единстве человека, его физического контекста и обменных процессов, а второй — о мощении плитками, о скамейках и фонарях, к чему все в конце концов и свелось. Первый — о том, что физическое пространство обитания формируется обитателем, при его участии и под его контролем, все судьбоносные решения о среде принимает сам обитатель. Второй концепт ничего такого не предполагает, вместо этого — удобство, комфорт, привлекательность для «посетителей города». Первый — об имманентной конфликтности формирования города и постоянном разрешении этих конфликтов, второй — о буквалистской безмятежности благоустроительного процесса. Дридзе очень точно описала эту, всемерно поддерживаемую городской бюрократией, подмену: «вмешательства в обжитую людьми среду... связаны со смещением акцентов с благоденствия людей на “благоустройство территорий”» [6. С. 27]. Не случайно в тексте методики и проекта не встречается главное средовое понятие, определяющее связь людей со средой, — «местные сообщества». Они здесь лишние и не рассматриваются как создатели среды.

Итак, концепт «городская среда» употребляется в федеральном проекте в самом ущербном, с точки зрения социального знания, «дизайнерском» смысле — как городское пространство, упакованное разными ландшафтами

и предметами. Описывающий его Перечень индикаторов для расчета качества городской среды включает 36 позиций. Они характеризуют шесть аспектов среды: безопасность, комфортность, экологичность и здоровье, идентичность и разнообразие, современность и актуальность, эффективность управления. При этом аккуратно обойдены почти все проблемные характеристики городов — вредные выбросы, заболеваемость и смертность населения от «плохой экологии», преступность, трущобы, сегрегация, «средовые» скандалы и противостояния населения и власти. Не приходится удивляться тому, что в результате такого избирательного подхода в число городов с благоприятной средой, по официально составленным рейтингам, попадают даже те, что входят одновременно в список самых экологически проблемных — Красноярск, Норильск, Дзержинск, Магнитогорск, Череповец.

Федеральный проект заточен на «участие населения», что во всех отношениях оправданно. Среди 36 пунктов в перечне индикаторов качества среды есть даже «доля лиц в возрасте 14 лет, вовлеченных в принятие решений по вопросам городского развития», озвучены планы довести эту долю до 30%. Но как понимается «принятие решений»? В тексте проекта к основным мероприятиям по вовлечению граждан отнесено только «рейтинговое голосование» и «обсуждение конкретных проектов создания комфортной городской среды». Да, есть 36 пунктов, но оценивает качество среды не население, не жители городов — все делается по расчетным формулам, на основе статистики, изучения документов организаторами проекта. И при этом нет даже обещания учитывать оценки и результаты обсуждений в ходе принятия решений, которое по-прежнему власть оставляет за собой.

Таким образом, глубокое, социально фундированное средовое видение, гражданское соучастие и демократическое градостроительство тесно взаимосвязаны. Они являются надежными индикаторами друг друга, что доказывают труды Дридзе и других авторов, все развитие городов. Рассматривая городские программы сквозь призму этих понятий, мы понимаем, что современная отечественная стратегия социального и пространственного управления городом уже не может быть государственным градостроительством, но пока не стала ни рыночным градорегулированием, ни демократическим градостроительством. Инициативы горожан, даже будучи ограничены очень узкими рамками «благоустройства территорий», не имеют шансов превратиться в самостоятельные решения о развитии города, что бы ни декларировали национальные проекты и программы. Российский город далек от того, чтобы стать полноценной средой обитания и ареной истинного, равноправного соучастия всех общественных сил, продуктом их сбалансированного равнодействия. А, значит, работы и идеи Дридзе по демократическому градостроительству еще долго будут оставаться актуальными.

Информация о финансировании

Статья представляет результаты исследования, выполненного при поддержке Государственной программы РФ «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 годы в рамках Плана фундаментальных научных исследований Минстроя России и РААСН, тема 1.4.6. «Социально-средовая парадигма архитектурного знания: сравнительное исследование роли в российской и зарубежной англоязычной теории, профессии и образовании»

Библиографический список

1. *Высоковский А.А.* Градоустройство: задачи профессионального развития: в 3 тт. Т. 1: Теория. М., 2015.
2. *Глазычев В.Л.* Средовой подход в развитии города. Избранные лекции по муниципальной политике. М., 1995.
3. *Дридзе Т.М.* Человек и среда в прогнозном социальном проектировании // *Общественные науки и современность*. 1994. № 1.
4. *Дридзе Т.М.* Местное население как субъект социального участия: проблемы социально приемлемой региональной политики // *Прогнозное социальное проектирование: теоретико-методологические и методические проблемы*. М., 1994.
5. *Дридзе Т.М.* Человек в городском пространстве: социально-коммуникативные механизмы и социальное участие в формировании городской среды // *Мир психологии и психология в мире*. 1995. № 4.
6. *Дридзе Т.М.* Вернуть столицу горожанам (о социальной диагностике в градоустройстве) // *Общественные науки и современность*. 1997. № 5.
7. *Дридзе Т.М.* Градоустройство: от социальной диагностики к конструктивному диалогу заинтересованных сторон. М., 1998.
8. *Дридзе Т.М.* Социальная диагностика в градоустройстве // *Социологические исследования*. 1998. № 2.
9. *Дридзе Т.М.* Урбанизм и городская политика в свете эквантропоцентрической социологии // *Урбанизация в формировании социокультурного пространства* / Отв. ред. Э.В. Сайко. М., 1999.
10. *Дридзе Т.* Градоустройство с человеческим лицом // *Муниципальная власть*. 2004. № 3.
11. *Дридзе Т.М., Акимкин Е.М.* Социально обоснованное градоустройство в режиме прогнозного проектирования: от социальной диагностики к профилактике конфликтных ситуаций и конструктивному диалогу заинтересованных сторон. Обнинск–М., 2005.
12. *Ещина Е.В.* Социально-демократические методы соучастия в градорегулирующей деятельности архитектора (на примере города Пензы): Автореф. дисс. к.а. Нижний Новгород, 2004.
13. *Любова О.В.* Формирование современной городской среды: имитация или реальность // *Вестник Евразийской науки*. 2019. № 2.
14. Методика формирования индекса качества городской среды: утверждена распоряжением Правительства РФ от 23.04.2019 № 510-р. М., 2019.
15. Паспорт приоритетного проекта «Формирование комфортной городской среды»: утверждена Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам от 18 апреля 2017 г. № 5.
16. *Руденко Л.Д.* Актуальные вопросы исследования городской среды в современной социологии // *Вестник ЯрГУ. Серия: Гуманитарные науки*. 2012. № 4/1.
17. *Тарасова Л.Г.* Город как самоорганизующаяся система: принципы управления его развитием // *Архитектура и строительство России*. 2009. № 4.
18. *Черемисин В.В. Томилин В.Ф.* Потенциал участия горожан в формировании городской среды // *Социально-гуманитарные знания*. 2016. № 9.
19. *Шныренков Е.А.* Развитие городов на основе реализации интересов социальных групп // *Вестник Института социологии*. 2015. № 2.
20. *Arnstein S.* A ladder of citizen participation // *AIP Journal*. 1969. July.

21. *Bell B.* Designing for the 98% without architects // *Good Deeds, Good Design: Community Service Through Architecture* / B. Bell (Ed.). N.Y., 2004.
22. *Habraken N.J.* Supports: An Alternative to Mass Housing. L., 1972.
23. *Kendall S., Teicher J.* Residential Open Building. L., 2000.
24. *Kiyanenکو K.* Socio-environmental paradigm of architectural knowledge and Russian strategies for urban formation // *Proceedings of the 2nd International Conference on Architecture: Heritage, Traditions and Innovations (AHTI 2020)*. Moscow–Paris.
25. *Sanoff H.* Community Participation Methods in Design and Planning. N.Y., 2000.
26. *Toker Z., Toker U.* Community design in its pragmatist age: Increasing popularity and changing outcomes // *METU JFA*. 2006. Vol. 23. No. 2.

Social strategies for urban management and urban-environment development in the works of T. M. Dridze and in contemporary Russia*

K.V. Kiyanenکو

Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning

Dushinskaya St., 9, Moscow, 111024, Russia

Moscow Architectural Institute (State Academy)

Rozhdestvenka St., 11/4, bldg. 1–4, Moscow, 107031, Russia

Abstract. In the pre- and early post-reform Russian urban sociology, the works of T.M. Dridze, a prominent Russian sociologist and psychologist, are of a great importance. Her concepts of urban development, social participation and urban environment reflect the democratic approach to urban development and urban social management. Under the dominant liberal, market-oriented urban regulation, this approach was considered almost marginal. However, after the adoption in 2016 of the federal project for developing a ‘comfortable urban environment’, the rhetoric of ‘environment’ and ‘participation’ started to prevail in both society and urban social sciences. The question is whether the ideas and theoretical models of the democratic urban planning started to determine the contemporary urban development. To answer this question, the author clarifies the content of the basic terms used by T.M. Dridze and her interpretation of the relationships between the environment, society and participatory technologies; reveals the methodological role of social participation and defines it as a scale of social practices — from the grassroots ‘activism’ to the ‘participation from above’ initiated by the authorities. The author conducts a conceptual-terminological analysis to compare three strategies of urban development: urban construction, urban regulation and urban arrangement, and only the last one seems to be consistently democratic. The analysis of the texts and methods of the federal project allows the author to make conclusions about the certain qualities of this project. Thus, the project replaces the democratic social-environmental type of social participation in urban development — planning, implementation, assessment of results — by the improvement of urban areas as controlled by the authorities. This means that the works of T.M. Dridze are still relevant for the democratic urban studies and urban development.

Key words: urban sociology; sociology of management; social participation; urban environment; social strategies; T.M. Dridze; National Project Comfortable Urban Environment

*© K.V. Kiyanenکو, 2022

The article was submitted on 03.02.2022. The article was accepted on 10.06.2022.

Funding

The study was supported by the Science and Technology Development State Program of the Russian Federation for 2013–2020 within the Program for Fundamental Research of the Ministry of Construction, Housing and Utilities of the Russian Federation and Russian Academy of Architecture and Construction Sciences; the project 1.4.6. “The social-environmental paradigm of the architecture knowledge: A comparative study of its role in Russian and foreign English theory, profession and education».

References

1. Vysokovsky A.A. *Gradoustroystvo: zadachi professionalnogo razvitiya* [Urban Development: Tasks for Professional Development]. Vol. 1. Theory. Moscow; 2015. (In Russ.).
2. Glazychev V.L. *Sredovoy podkhod v razvitiy goroda. Izbrannye lektzii po munitsipalnoy politike* [Environmental Approach to the Urban Development. Selected Lectures on Municipal Policy]. Moscow; 1995. (In Russ.).
3. Dridze T.M. Chelovek i sreda v prognoznom sotsialnom proektirovanii [Man and environment in the prognostic social project planning]. *Obshchestvennye Nauki i Sovremennost*. 1994: 1. (In Russ.).
4. Dridze T.M. *Mestnoe naselenie kak sub`ekt sotsialnogo uchastiya: problema sotsialno priemlemy regionalnoy politiki* [Local population as a subject of social participation: Issues of the socially acceptable regional policy]. *Prognoznoe sotsialnoe proektirovanie: teoretiko-metodologicheskie i metodicheskie problemy*. Moscow; 1994. (In Russ.).
5. Dridze T.M. *Chelovek v gorodskom prostranstve: sotsialno-kommunikativnye mehanizmy i sotsialnoe uchastie v formirovanii gorodskoy sredy* [Man in the urban space: Social-communicative mechanisms and social participation in the development of the urban environment], *Mir Psikhologii i Psikhologiya v Mire*. 1995: 4 (5). (In Russ.).
6. Dridze T.M. Vernut stolitsu gorozhanam (o sotsialnoy diagnostike v gradoustroystve) [How to return the capital to its citizens (on social diagnostics in the urban development)]. *Obshchestvennye Nauki i Sovremennost*. 1997: 5. (In Russ.).
7. Dridze T.M. *Gradoustroystvo: ot sotsialnoy diagnostiki k konstruktivnomu dialogu zainteresovannykh storon* [Urban Development: From Social Diagnostics to a Constructive Dialogue of Stakeholders]. Moscow, 1998. (In Russ.).
8. Dridze T.M. Sotsialnaya diagnostika v gradoustroystve [Social diagnostics in urban development]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 1998: 2. (In Russ.).
9. Dridze T.M. Urbanizm i gorodskaya politika v svete ekoantropotsentricheskoy sotsiologii [Urbanism and urban policy in the ecoanthropocentric sociology]. Sayko E.V. (Ed.). *Urbanizatsiya v formirovanii sotsiokulturnogo prostranstva*. Moscow; 1999. (In Russ.).
10. Dridze T.M. Gradoustroystvo s chelovecheskim litsom [Urban development with a human face]. *Munitsipalnaya Vlast*. 2004: 3. (In Russ.).
11. Dridze T.M., Akimkin E.M. *Sotsialno obosnovannoe gradoustroystvo v rezhime prognoznogo proektirovaniya: ot sotsialnoy diagnostiki k profilaktike konfliktnykh situatsiy i konstruktivnomu dialogu zainteresovannykh storon* [Socially Responsible Urban Development in the Prognostic Project-Planning Mode: From Social Diagnostics to Conflict Prevention and Constructive Dialogue of Stakeholders]. Obninsk–Moscow; 2005. (In Russ.).
12. Eshchina E.V. Sotsialno-demokraticheskie metody souchastiya v gradoreguliruyushchey deyatelnosti arhitekтора (na primere Penzy) [Social-Democratic Methods of Participation in the Urban Regulation by the Architect (on the example of the city of Penza)]: Avtoref. diss. k.a. Nizhniy Novgorod; 2004. (In Russ.).
13. Liubova O.V. Formirovanie sovremennoy gorodskoy sredy: imitatsiya ili realnost [Development of the contemporary urban environment: Imitation or reality]. *Vestnik Evraziyskoy Nauki*. 2019: 2. (In Russ.).

14. Metodika formirovaniya indeksa kachestva gorodskoy sredy [Methodology of the Index for the Urban Environment Quality]: utverzhdena Rasporyazheniem pravitelstva RF ot 23.04.2019 No. 3. Moscow; 2019. (In Russ.).
15. Pasport prioritetnogo proekta “Formirovanie komfortnoy gorodskoy sredy” [Passport of the priority project “Development of the Comfortable Urban Environment”]: utverjden Prezidiumom Soveta pri Prezidente RF po strategicheskomu razvitiyu i prioritetnym proektam 18.04.2017. No. 5. Moscow; 2017. (In Russ.).
16. Rudenko L.D. Aktualnye voprosy issledovaniya gorodskoy sredy v sovremennoy sotsiologii [Urgent issues of urban studies in contemporary sociology]. *Vestnik YarGU. Seriya: Gumanitarnye Nauki*. 2012: 4/1. (In Russ.).
17. Tarasova L.G. Gorod kak samoorganizuyshchayasya sistema: printsipy upravleniya ego razvitiem [City as a self-organizing system: Principles of managing its development]. *Arhitektura i Stroitelstvo Rossii*. 2009: 4. (In Russ.).
18. Cheremisin V.V., Tomilin V.F. Potentsial uchastiya gorozhan v formirovanii gorodskoy sredy [The potential of citizens’ participation in the urban development]. *Sotsialno-Gumanitarnye Znaniya*. 2016: 9. (In Russ.).
19. Shnyrenkov E.A. Razvitie gorodov na osnove realizatsii interesov sotsialnykh grupp [Urban development based on the interests of social groups]. *Vestnik Instituta Sociologii*. 2015: 2. (In Russ.).
20. Arnstein S. A ladder of citizen participation. *AIP Journal*. 1969: 35 (4).
21. Bell B. Designing for the 98% without architects. Bell B. (Ed.). *Good Deeds, Good Design: Community Service through Architecture*. New York; 2004.
22. Habraken N.J. *Supports: An Alternative to Mass Housing*. London; 1972.
23. Kendall S., Teicher J. *Residential Open Building*. London; 2000.
24. Kiyanenko K. Socio-environmental paradigm of architectural knowledge and Russian strategies for urban formation. *Proceedings of the 2nd International Conference on Architecture: Heritage, Traditions and Innovations (AHTI 2020)*. Moscow–Paris; 2020.
25. Sanoff H. *Community Participation Methods in Design and Planning*. New York; 2000.
26. Toker Z., Toker U. Community design in its pragmatist age: Increasing popularity and changing outcomes. *METU JFA*. 2006: 23 (2).